

Пока Ван Лао занимался другими делами, связанными с тем, о чем предупреждал его отец, рассеянные демоны в Городе Гильдии, все жители города, как культиваторы, так и простые люди, были в смятении. Некоторые из них плакали, вспоминая потерю своих близких, находившихся в бюро. Никто не думал, что это произойдет в одночасье. Если бы они знали, то обязательно вытащили бы своих близких из такого опасного места. Пока люди плакали, другие плакали от горя. Они не могли выплеснуть свое горе или гнев на кого-то одного. Ведь они не знали виновника этой сцены. Большинство из них были обычными людьми, а некоторые члены их семей были культиваторами, работавшими в Бюро Соревнований. Да и что могли сделать обычные люди? "Мой сын! Кто убил моего сына?!" Старушка с деревянной тележкой плакала от души. "Что он сделал, чтобы так страдать?"

Это была та самая женщина, у которой Ян Луцзя покупал шашлык. Его сын работал в Бюро Соревнований. Конечно, Ян Луцзя не знал об этом. Он знал только, что все улики должны быть закопаны на глубине шести футов под землей. Его это совершенно не волновало. Таков закон этого мира. Кроме того, он уже достаточно натерпелся от предательства. Потеряв доверие к одному человеку, человек теряет способность доверять другим. Ян Луцзя был именно таким. Увидев такую сцену, Ян Луцзя мог только вздохнуть. Хотя он сделал это ради собственной выгоды, он понимал, что поступил неправильно. Он действовал под влиянием импульса, забыв о жизни невинных людей. В конце концов, сын этой старушки ничего ему не сделал. Он даже не знал его. А он по ничтожной причине совершил такой отвратительный поступок. Он чувствовал себя виноватым. Он мог бы просто обратиться к Повелителю Города или к тому начальнику Разведывательного Бюро по поводу своей регистрации. 'Теперь, из-за моего поступка, все усложнилось'.

В итоге он ничего не смог сделать. Поскольку время уже пролетело быстро, он не мог повернуть его вспять и воскресить мертвых. Даже если он был достаточно силен для этого, он знал свои ограничения. "Прости меня", - нахмурившись, сказал он, сидя на крыше и глядя в чистое небо. Позже он выбросил эти мысли из головы. "Неважно, если бы они не пытались меня провоцировать, все бы так не закончилось". Это было единственное, чем он мог себя утешить. Тогда он вспомнил, что была одна женщина, которую он так и не увидел после их расставания. Это была та женщина, которая растопила его сердце в студенческие годы. Тем не менее, эта женщина была лишь воспоминанием о прошлом. В конце концов, она умерла из-за болезни сердца. Неожиданно неудачно прошла операция, на успех которой все надеялись. Переполох наступил только после того, как он спугнул молниеносный удар Лонг Гуана.

"Повелитель города! Повелитель города Ван! Господин города!" Громкий стук в дверь особняка городского лорда раздался в тот момент, когда Ван Лао был занят разговором с братом о том, что рассказал ему отец. Раздраженный, он чуть не взорвался от гнева, но его остановил Ван Чжу. "Старший брат, судя по голосу, похоже, что что-то произошло совсем недавно. Может быть, это связано с молнией, которая только что убежала? Или это может быть связано с демонами, о которых тебе рассказывал отец?" Ван Лао размышлял над этим, в то время как голос человека из-за двери был все еще громким. "Посмотрим", - мрачно произнес он, держась за бороду. Взмахнув рукой, он открыл дверь. Оба увидели мрачное выражение лица подчиненного. Оно говорило о том, что действительно произошло что-то серьезное. "Приветствую вас, городской голова!" - поприветствовал подчиненный, слегка поклонился Ван Лао, затем Ван Чжу. Видя его взволнованное выражение лица, Ван Лао стал проявлять нетерпение. "Говорите."

"Городской Владыка, сегодня утром мы только недавно обнаружили, что все Бюро Соревнований было сровнено с землей. Никто не был найден живым. От этого события не осталось ни единого следа. Следственная группа города уже отправилась туда. Однако все, что они смогли найти, было лишь пылью. Даже кирпичи и деревянные части бюро полностью

исчезли". Зрачки Ван Лао сузились. "Что? Может быть, это демоны?" Услышав слова брата о демонах, Ван Чжу задрожал от гнева. "Да чтоб их! Они посмели устроить беспорядки в Городе Гильдии. Они должны помнить, что это не их территория!" В это время Ван Лао был единственным, кто был спокоен. Но это спокойствие выдавало его страшную натуру. "Остановись, Ван Чжу". "Да, старший брат". Ван Чжу лишь склонил голову.

"Мне кажется, что здесь есть что-то еще", - сказал Ван Лао и исчез со своего места. Ван Чжу слышал только его затихающий голос. "Следуйте за мной в бюро. Мы сами расследуем это дело. Ведь если мы оставим все как есть, то из-за нашей беспечности погибнут ни в чем не повинные люди из бюро. Люди могут подумать, что город уже небезопасен". На месте происшествия лицо Ван Лао было уродливым. Когда он увидел людей, скорбящих о гибели своих семей, то почувствовал, как у него заныло сердце, и стало тяжело. Если бы не предупреждение отца, он бы подумал, что это сделал житель города.

Но он действительно не мог увидеть никаких доказательств. Даже пройдя под землей дальше, ничего не удалось обнаружить. Местность превратилась в вырубленный кусок земли. Он чувствовал себя расстроенным, думая только о том, как объяснить это людям. Хотя он был силен, он все же был разумен. Ему нужно было получить объяснение или какую-то компенсацию, чтобы облегчить горе семей. Позже к нему подошел брат. "Старший брат, это так нереально. Ночью я не спал. На самом деле, мы оба... потому что мы говорили о том, что рассказал тебе отец. Только это..." "Что ты имеешь в виду?" Ван Лао говорил серьезно. Ван Чжу вдохнул и торжественно сказал: "Только мы не слышали никакого шума. Это похоже на убийство. Никто не знает, как они погибли. Никто не знает, кто преступник".

Янь Луцзя, естественно, слышал их разговор. "Значит, это его брат", - пробормотал он и переключил внимание на свой массив. "Интересно, кто же трогал массив несколько дней назад? Первая и вторая формации действительно были разгаданы и пробиты. Аура вокруг них была такой же, как и у тех двоих. Неужели они пришли ко мне? Для чего?" Он был озадачен. "Ладно, мне не нужно об этом думать", - сказал Ян Луцзя, но потом заметил, что к формации массива кто-то приближается. "Линь Диюй!" Линь Луцзя был потрясен, но вскоре улыбнулся. "Ты не разочаровал меня, мой первый ученик. Ты достиг третьей ступени царства Бога-Императора!"